

Несмотря на прекращение сброса сточных вод с 1982 г., экосистема оз. Потех практически не восстанавливается. Содержание кислорода в верхних слоях достигло 160—180 % насыщения, на глубине 4 м его количество уменьшилось до 10 % насыщения при значительном увеличении углекислого газа (60 мг/л). Одновременно прозрачность воды уменьшилась до 0,7 м при возрастании цветности до 150°, перманганатная окисляемость увеличилась до 15 мгО/л. В придонных слоях продолжают накапливаться фосфаты (0,530 мг/л) и аммонийный азот (1,88 мг/л).

В оз. Новято, сильно подверженном антропогенному эвтрофированию, кислородное насыщение в поверхностном слое достигало 130—150 %, но уже на 4-х м эта величина падала до 0,4 %, что объясняется процессами минерализации органического вещества. Прозрачность воды составляла 0,5 м. Общая минерализация достигла 315—317 мг/л, что значительно выше средней величины для озер этого типа, не подверженных антропогенному влиянию. Количество хлоридов превысило средние величины в 3 раза, сульфатов в 2 раза и составило соответственно 28 мг/л и 22 мг/л. Одновременно происходит накопление у дна фосфатов и аммонийного азота, что отражает общую тенденцию загрязнения озера.

В ближайшие годы хозяйственное использование воды, рыбных запасов, сапропелей, высшей водной растительности, зон отдыха по берегам озер Браславской группы значительно возрастет. На территории Браславского района планируется оросить 3 тыс. га земель, в основном из озер Дривяты, Недрово, Снуды. Забор воды составит до 2 млн м³ в год. Обратный сброс предполагается по магистральным каналам. Следовательно, привнос биогенных элементов намного увеличится. Важным пользователем на территории Браславского района будет рекреационное хозяйство. Планируемая зона отдыха включает строительство 4-х комплексов общей вместимостью до 10 тыс. человек одновременно. Нагрузка на озера значительно увеличится, если учесть, что количество отдыхающих возрастает с 25 до 80 тыс. Вынос фосфора в водоемы с зоны отдыха «Браслав», рассчитанный по формуле, предложенной Н. Я. Мироновой [5], составит 1,98 т за летний сезон, или 0,015 г/м² водной поверхности. Для сохранения режима Браславских озер необходимо полное прекращение сброса в них сточных вод.

Список литературы

1. Якушко О. Ф., Емельянов Ю. Н., Романов В. П. и др. // Вести. Белорус. ун-та. Сер. 2: Хим. Биол. Геогр. 1981. № 2. С. 42.
2. Емельянов Ю. Н., Мысливец И. А., Романов В. П. // Антропогенное эвтрофирование природных вод. Черноголовка, 1983. С. 197.
3. Мысливец И. А. // Водные ресурсы Белоруссии и их охрана. Мн., 1982. С. 59.
4. Покровская Т. Н. // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1979. № 4. С. 37.
5. Миронова Н. Я. // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1976. № 2. С. 42.

УДК 308

В. Е. ЛЯХОВ

ЭЛЕКТОРАЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЫБОРОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР 1989 г.

Итоги избирательной кампании и выборов народных депутатов СССР 1989 г.— совершенно новый для отечественной географии материал. Впервые представилось возможным исследовать политические процессы на общенациональном уровне, рассматривая человека в дополнение к традиционному «механическому» ракурсу еще и как личность, имеющую политическое измерение. Выборы такого характера у нас никогда не проводились, поэтому ни у электората, ни у кандидатов не было опыта

и традиций в этой области, а у исследователя — никаких динамических рядов для анализа.

Принципиальным оказался вопрос о том, кем же является кандидат от территориального избирательного округа: государственным деятелем, который делегирован данной территориальной общностью для решения общесоюзных проблем, представителем наиболее многочисленного в данной общности слоя или же парламентарием, стоящим на страже интересов данного района (даже в ущерб общесоюзным интересам). Ход выборов показал, что до просевания на окружных собраниях очень многие «кандидаты в кандидаты» подавали себя как политики либо второго, либо третьего типа, но после «сита» стали преобладать кандидаты первого типа. В этом сказались как острота многих насущных общесоюзных проблем, так и неожиданно высокий уровень сознательности электората. Правда, на повторных выборах и особенно на перевыборах внезапно и резко возросло число кандидатов второго типа — вероятно, как реакция на пониженное представительство некоторых массовых слоев (прежде всего, рабочих). Это, по-видимому, более адекватно отражает уровень политической зрелости электората, где еще живы предрассудки, согласно которым интересы «своего» слоя выше интересов общества и могут быть представлены только выходцем именно из этого слоя.

Проведение электорально-географического исследования затрудняла крайняя скудность информации. В широкой печати публиковались лишь сведения о сетке избирательных округов и о победителях с указанием их должности и партийности. В местной прессе были помещены официальные сведения об итогах выборов по каждому избирательному округу с указанием (к сожалению, далеко не всегда) числа избирателей, о явке их на выборы, о распределении голосов между кандидатами. Анализ местных газет дает возможность узнать и многое другое о ходе выборов, включая сведения о платформах кандидатов, их возрасте, национальности, должности. По избирательным округам отсутствует социально-экономическая информация. Правда, нарезка округов велась с соблюдением границ административно-территориального деления, что облегчило проведение выборов, хотя и вело к нарушениям правила «один человек — один голос». Зато оказалось возможным сопоставить данные о выборах с официальной статистикой, которая привязана к сетке административно-территориального деления. Однако общедоступен лишь небогатый набор данных по областям и городам с населением более 50 тыс. жителей.

Существенным моментом при проведении нарезки избирательных округов было распределение мандатов между республиками, исходя из численности только избирателей, и вовсе не по результатам переписи, а по приблизительным данным текущего учета населения. Если бы нынешние округа нарезались исходя из численности населения по переписи 1979 г., то пришлось бы из одних республик передать другим 14, а по переписи 1989 г. — даже 28 из 750 территориальных округов (в частности, сократить их число в РСФСР на 16, а Узбекистану, к примеру, добавить целых 13 округов). Тем не менее нынешнее распределение мандатов по республикам все же согласуется с действующим законом о выборах.

Иное дело — нарезка округов внутри республик. Здесь допущены сильнейшие отклонения в численности избирателей, грубые нарушения правила «один человек — один голос». Этот вопрос был поднят на Съезде народных депутатов СССР депутатом из Латвии В. И. Алкснисом. В этой республике существуют значительные различия между числом избирателей в сельских и городских национально-территориальных округах: в одном из малолюдных сельских округов оно составило 28 тыс., а в самом крупном из городских — 137 тыс. Поскольку в сельской местности преобладает латышское население, а представители прочих национальностей сосредоточены в городах, эти различия приобрели особенно большое политическое значение. Подобные различия имеются

и в других республиках и регионах. Это вызвано нежеланием «резать» областные границы. Так, в Ивановской области на 1145 тыс. избирателей выделено 4 округа, в среднем по 286,2 тыс. человек. Если бы такая же норма была выдержана и для Москвы, в последней было бы 24 округа, а не 26, как сейчас. Еще хуже представлены избиратели Иркутской, Костромской, Липецкой, Читинской областей РСФСР.

Недостатками избирательной системы объяснимо сильное отклонение представительства от нормативного в силу небольшой или некротной численности их населения. Например, Тувинской АССР выделено 1 место на 172,3 тыс. избирателей, а Камчатской области — 1 место уже на 346,5 тыс. избирателей. Но чем объяснить факты передачи Грузинской ССР как минимум двух лишних депутатских мест (16 мест на 3481,9 тыс. избирателей, или 1 место на 217 тыс.; если бы у Грузии было только 14 депутатских мест, и то норма представительства была бы ниже установленной — 248,7 тыс. избирателей) и недодачи по 1 месту Горьковской (283,1 тыс. избирателей — 1 место) и Крымской (296,8 тыс. избирателей — 1 место) областям? Или еще более странные пары областей и республик, в каждой из которых территория с меньшим числом избирателей представлена большим числом мест: Иркутская обл. (1890,0 тыс. избирателей, 7 мест) — Новосибирская обл. (1847 тыс., 8 мест); Псковская обл. (635,7 тыс., 3 места) — Якутская АССР (668,9 тыс., 2 места); Кировская обл. (1162,7 тыс., 5 мест) — Эстонская ССР (1165,2 тыс., 4 места); Кызыл-Ординская обл. (399,3 тыс., 1 место) — Уральская обл. (375,8 тыс. избирателей, 2 места).

Еще существеннее отклонения в нарезке округов внутри областей и городов. В Москве, например, пришлось разрезать три самых крупных района. При этом один из получившихся территориальных округов (№ 4) оказался рекордно малого размера по всей стране — всего 139 тыс. избирателей, тогда как в Московском округе № 14 их насчитывалось 380 тыс. В результате избиратели округа № 14 представлены на съезде хуже избирателей округа № 4. Неясно, что помешало разделить Перовский район столицы на примерно равные округа; почему в одном из образованных на его территории округов (№ 4) всего 139 тыс. избирателей, а в другом (№ 19) — 222 тыс. Вариация размеров округов в Москве составляет 22 %. Это очень много, но соседство больших и малых округов здесь таково, что снизить вариацию в рамках районной сетки невозможно. Таким образом, Москва оказалась едва ли не лучшим образчиком нелепости сохранения районной сетки при нарезке избирательных округов. Между тем уже теперь в Эстонии имеется опыт деления территории на округа без учета внутренних административных границ.

Об активности населения на выборах красноречиво свидетельствует доля избирателей, принявших участие в голосовании, — показатель, почти предельное значение которого в течение долгих десятилетий рассматривалось идеологами административно-командной системы как отражение полноты ее контроля над созданием электората [1]. Лишь в пяти республиках доля голосовавших осталась традиционно высокой: в Азербайджане (98,5 %), Грузии и Киргизии (по 97 %), Туркмении (96,1 %), Узбекистане (95,8 %). Несколько ниже она в Таджикистане (93,9 %), Казахстане (93,7 %), на Украине (93,4 %), в Белоруссии (92,4 %) и Молдавии (90,5 %); существенно ниже в Эстонии (87,1 %), РСФСР (87,0 %), Латвии (86,9 %) и Литве (82,5 %) и чрезвычайно низка в Армении (71,9 %).

Степень сосязательности на выборах отражает среднее число кандидатов в одном избирательном округе региона и доля округов с одним-трем и более кандидатами. Выделяются регионы с высокой социально-политической активностью населения: Прибалтика, Северо-Запад, Урал, Западная Сибирь, Дальний Восток, а также столицы и их области: Московская, Ленинградская, Киевская, Алма-Атинская. Здесь почти не было округов с одним кандидатом. На выборах 26 марта рекордное

число кандидатов баллотировалось в Гагаринском округе Москвы — 12, на повторных выборах «прославился» один из ленинградских округов, где в бюллетенях значилось более 30 кандидатур. При столь большом числе кандидатов повторные выборы неизбежны. Зато в целых регионах, главным образом в Казахстане, средне-азиатских республиках, в Тувинской АССР, Брянской области не было ни одного округа, в котором выборы проводились бы на конкурентной основе. Вряд ли это объяснимо просто стечением обстоятельств.

Степень единодушия избирателей по регионам страны оценивается превышением доли голосов, полученных победителем, над порогом в 50 %, преодолеть который требовалось кандидату, чтобы быть избранным. Единодушие избирателей при голосовании позволяет судить об интенсивности предвыборной кампании. Выделяются регионы, где на один мандат было выдвинуто больше всего кандидатов и чаще проводилось повторное голосование: Северо-Запад, Дальний Восток, Восточная Сибирь и в несколько меньшей степени Западная Сибирь, Урал, Латвия, ряд областей Донецко-Приднепровского района. Напротив, в Центральной России, в Поволжье, Закавказье, в Средней Азии, во многих областях Украины избранные депутаты, как правило, намного превосходили своих соперников по доле полученных голосов.

Представляет интерес балльная оценка кандидатов по избирательным округам в зависимости от положения в структуре управления [2]. Балл колеблется от 1 до 6. Единица — рядовое положение, не связанное с какими-либо руководящими функциями (электросварщик, доярка, врач, научный сотрудник, писатель и т. п.); двойка — место в нижних звеньях управления (бригадир, главврач, начальник отдела, офицер и т. п.); тройка — ранг руководителей предприятия (директор, председатель колхоза и т. п.) и секретарей райкомов. Когда речь идет об особо крупных предприятиях союзного значения или горкомах партии столиц, ранг кандидата соответствует четырем, однако в основном четырьмя баллами оцениваются ключевые должности областного звена управления (секретарь обкома, председатель облисполкома, командующий военным округом), а также руководителей общественных организаций и «рядовых» министерств. К оценке любых этих должностей добавляется один балл, если кандидат был на день выборов членом или кандидатом в члены ЦК КПСС. Пять баллов — должность руководителей ключевых союзных министерств или отделов ЦК КПСС. Шесть баллов — положение членов или кандидатов в члены Политбюро ЦК КПСС. В среднем по стране балл победителя в 1,5 раза выше балла побежденного. Негативная реакция на высокий служебный статус активно проявилась в северных и восточных регионах страны (северные области европейской территории РСФСР, Урал, Сибирь, Дальний Восток). В корне иная картина в Казахстане и Средней Азии.

Углубленный анализ выборов должен помочь определить границы территориальных общностей, поскольку выборы — мощное средство проявления близости интересов людей, проживающих на определенном пространстве. Практическое значение такой работы заключается в том, чтобы установить соответствие реальных границ в обществе административным.

Список литературы

1. Колосов В. А. Политическая география: проблемы и методы. Л., 1988. С. 192.
2. Ricknell L. Politiska regioner studier i regioindelningsproblematik. Umea, 1976.